

18+ Екатерина Бочарова

А могло быть иначе...

Екатерина Бочарова

А МОГЛО БЫТЬ ИНАЧЕ...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54291306

ISBN 9785449869616

Аннотация

Роман основан на реальных событиях. Часто в нашей жизни что-то происходит не так, как бы того хотелось. И мы стараемся изменить ситуацию, не задумываясь о последствиях...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	65

А могло быть иначе...

Екатерина Бочарова

© Екатерина Бочарова, 2020

ISBN 978-5-4498-6961-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

– Я буду любить тебя всегда! – нежно прошептал Игорь.

Положив свою голову на мое плечо. Его дыхание теплом обжигало мою шею. Заботливо и нежно, он провел ладонью по моей голове, пальцы словно запутались в пышной и густой копне волос. Крепко обнявшись, мы сидели на берегу реки, боялись разомкнуть наши объятия, в тот момент весь мир словно принадлежал, только нам двоим. Светало, янтарный рассвет, отражаясь в прозрачной глади воды, околдовывал своей неповторимостью. Игорь с любовью посмотрел на меня обворожительными чайными глазами. Он встал, снял с себя пиджак, накинул мне его на плечи.

– Замерзла – спросил он.

– Совсем немножко.

Присев на корточки взял мою руку в свою мужественную ладонь, и снова окинул меня своим обворожительным взглядом, наполненным любовью и нежностью.

– Я буду любить тебя вечно, ты мне веришь?

– Конечно, верю – робко ответила я.

Он продолжал сжимать мою ладонь, крепко словно боялся отпустить.

– Мне кажется, пора идти домой.

– Куда ты так спешишь, мы можем еще побыть вместе, – добавил он.

Луч утреннего солнца игриво скользнул по моей щеке, новый день входил в свои права. Это мой первый день взрослой жизни. Странное, незабываемое, приятное ощущение трепетало в моей душе. Еще вчера я была школьницей, а сегодня уже выпускница. Остались позади первые серьезные переживания, экзамены, суетливые волнения. А впереди ждала новая неизвестная взрослая жизнь. Вчера вечером в самый разгар школьного выпускного мы вместе с Игорем сбежали от скучных и назойливых одноклассников, мечтая встретиться вдвоем наш первый в жизни рассвет. О как я гордилась, и благодарила судьбу за подаренную мне любовь. Как сильно я любила своего Игоря, и он любил меня, наши чувства были настолько сильны, что мы наслаждались каждой минутой, каждым мгновением. Игорь старше меня на три года. Высокий, уверенный в себе, стильный, модный, молодой человек. Он носил густой обесцвеченный чуб, зачесывая его на правый бок, черные солнцезащитные очки скрывали обворожительные чайные глаза. Девчонки, в школе молча, завидовали мне, перешептываясь по углам между собой. А я в свою очередь чувствовала себя королевой. Особенно в те дни, когда он приходил встречать с уроков. Демонстративно взяв его под ручку, гордо вышагивая перед одноклассницами. Порой я не верила своему счастью.

И сейчас дух перехватывало, от новых неведомых ранее, но очень приятных эмоций.

– Игорь, а что ждет нас дальше – немного неуверенно

спросила я.

– Ну как, что глупенькая. Я отслужу в армии, а ты будешь меня ждать. Ведь будешь, – переспросил он.

– Ага – ответила я, кивнув головой.

– Вот смотри, я возвращаюсь домой, и мы поженимся, у нас родятся маленькие детки. Мы будем любить их как сейчас друг друга. Потом дети, конечно, вырастут, и у них будут свои семьи, свои дети, а мы станем счастливыми бабушкой и дедушкой. Вот такая история малыш.

– Здорово, но для начала я поступлю в техникум, отучусь, устроюсь к нам на швейную фабрику. Ты в это время будешь служить, вернешься, а я уже дипломированный специалист. Мы женимся, а уже потом дети и внуки.

– Ну, можно и так – задумчиво произнес он.

Обнявшись, мы, молча, смотрели, на отражение утреннего яркого солнца в лазурной глади воды. Игривый летний ветерок раздувал мои растрепанные волосы, завитый кудрявый локон упал на лицо, Игорь заботливо и нежно отодвинул его за ухо. Он снова посмотрел на меня и взгляд был наполнен такой сильной любовью, что мне становилось страшно. Я боялась выпустить его из своих объятий, казалось сегодняшняя ночь это наша маленькая сказка, мирок, где мы только вдвоем. Утро веяло прохладой, становилось зябко.

– Замерзла? – заботливо спросил он.

В ответ я лишь покачала головой.

– Вижу, что замерзла.

Игорь обнял меня, словно пытаясь согреть.

– Нужно возвращаться, нас потеряют.

– Твоя, правда, мама заругает – добавила я.

Взявшись за руки, тихими шагами мы пошли по тропинке, ведущей в нашу деревню. Новые лаковые туфли сильно сдавливали мой ноги, остановившись на минуту, я сняла их, и теперь шла босиком, ступая на траву, чувствуя как, холодная роса бережно омывала ступни. Крепко прижимаясь к любимому, не как не могла насладиться чувством уединения с ним, и полной беззаботности, душа переполнялась радостью, необъяснимой легкостью. Казалось, что десять лет пролетели, словно одно мгновение, впереди ждет новая жизнь. Такая долгожданная взрослая жизнь, не нужно больше ходить в школу, лениво просыпаясь поутру, переживать по пустякам о невыученных уроках, и о предстоящих экзаменах. В это удивительное утро будущее виделось как на ладони, и не было никаких сомнений о том, что может быть иначе. Игорь нес в руках мою выпускную ленту, размахивая ей словно красным флагом. Мы, молча, шли по дороге, ведущей к нашей деревни. Раздавалось раннее пение петухов. Виднелись первые дома. Игорь остановился, задумчиво взглянул мне в глаза.

– Ася, как бы ни подумали чего дурного, народ то у нас сама знаешь какой- сомнением в голосе произнес он.

– А мне все равно – решительно добавила я.

– Да и мне впрочем, тоже, я о тебе думаю, на смех поды-

мут, языки чесать станут, сплетни разные пойдут, потом не отмоешься.

– Мне с тобой нечего не страшно.

– А мне боязно за тебя, глупенькая. Напридумывают небылиц разных, скажут, на рассвете домой явилась, да еще и с кавалером. Тетке Марии потом житья не будет.

– Игорь, да ты трусишь, а кто в вечной любви клялся, а кто с выпускного предложил сбежать, а теперь ишь ты какой со-вестливый.

– Но Ася, услышь меня, наконец.

Он насупился, сдвинув брови, словно отказывался принимать мое возражение. Стало очень обидно, романтическое настроение испортилось,

дерзко вырвавшись из его объятий, я что есть, силы побежала по тропинке. Моросил мелкий холодный дождь, подол платья выпачкался грязью, мокрая ткань липла к ногам. Но все это, сейчас не имело не какого значения, поступок Игоря разозлил меня не на шутку, всю дорогу я бежала и думала лишь о том, как сильно обиделась на него. Возле дома на скамейки, словно монолит без движения, но с ремнем в руках сидела тетка Мария. Увидев ее, я моментально забыла о своих обидах, словно молния страха пронзила с головы до ног. Теть Мария была и есть мне словно мама, с детства воспитавшая меня. Увидев ее, словно вкопанная я остановилась, возле той самой лавке, где грациозно, словно барыня, но в домашнем халате с повязанным передничком си-

дела моя тетушка, окинув меня тяжелым и пронзительным взглядом.

– Чего застыла, а ну иди в дом – утвердительно произнесла она. – Ишь, что удумала, поутру домой возвращаться. Взрослая стала, я тебе покажу, взрослая. Где тебя нелегкая то носила, вот срам, то какой, и еще пиджак мужской нацепила.

В тот момент вспомнила, что забыла отдать пиджак Игорю. Быстрыми шагами, стараясь, сторонится тети, зашла в дом, почувствовала, как по спине ударил ремень, а за ним последовал второй и третий удар. От страха я не чувствовала боли, и покорно стояла в коридоре словно ожидая пока тетушка испустит свою злобу.

– Я всю ночь не спала, переживала, глаз не могла сомкнуть, да что ты такое вытворяешь, взрослая стала. Небось, опять со своим баламутом, где попало шлялась. Сколько тебе раз говорить не пара он тебе ой да не пара, Аська ты пойми, что люди то скажут.

– Теть Маша, да мне все равно пусть говорят, раз заняться больше нечем. – возразила я.

Теть Маша, отерев лицо тыльной стороной ладони, села на кухонный табурет.

– Аська не как в толк не возьму в кого ты у меня такая. – продолжила она, но уже спокойной интонацией. – Я ведь за тебя переживаю, Надька вон давно уже дома, небось, десятый сон ведет. А ты скажи, где шлялась.

Теть Маша смотрела на меня словно на преступницу,

но зная ее характер, я была твердо уверена, что нужно немного времени и она успокоится, словно кипящий самовар выпусти пар, мы сможем спокойно поговорить. В данной ситуации необходимо выждать момент. Я, молча, стояла и смотрела в кухонное окно, нервно теребя белую украшенную мелкими цветочками занавеску.

– Ась скажи мне честно, ты была с ним.

– Да – робко ответила я.

– Было у вас.

– Ну, тетя Маша как вы могли такое подумать, как вам это в голову пришло.

– Ну, так боюсь я за тебя, знаешь, как боюсь. Господь вон мать твою не уберег, так я за тебя дурочку переживаю. Ты такая доверчивая и к жизни безответственно относишься. Вот скажи мне, зачем тебе Игорь сдался, слабый он человек, ничемный, может хоть армия его воспитает.

– Ну, мама – называла я так тетя Машу.

Тетушка воспитывала меня с детства. С тех самых пор как умерла моя настоящая мама. О маме в памяти остались размытые воспоминания, мне было пять, когда ее не стало. Тетя Маша ее родная сестра незамедлительно забрала меня в свою семью. Характер у тетушки словно вулкан, она быстро воспламенялась, а когда выпускала свою злобу, становилась доброй и отзывчивой. Я выждала момент когда она успокоится и сказала.

– Ну откуда вам известно, какой мой Игорь. Он самый

лучший, я люблю его.

– Ладно, не зачем эти бессмысленные разговоры разговаривать, иди, ложись спать, завтра поговорим.

Я подошла к тетушке крепко обняла ее, положив голову на плече. В ответ она нежно погладила меня по волосам своей немного огрубевшей от домашней работы рукой.

– Иди спать лиса, сестра давно уже в кровати, а то весь дом перебудим.

– Хорошо – покорно ответила я, и медленно пошла в свою спальню.

Я не злилась на тетку не за наказание, не за ругань, ведь знала, что она не со зла, просто переживает за меня как некто другой. Зайдя в свою небольшую, но уютную комнату, завешанную плакатами с именитыми артистами, почувствовала себя легко и непринужденно, словно с плеч упал ненужный груз тревоги. Комната, мой маленький мирок, в котором удавалась спрятаться от проблем и забот. Здесь имелось все необходимое, панцирная кровать с мягкой перинной и теплым одеялом, три перьевых подушки. Каждый раз, заправляя кровать, выставляла их словно пирамиду, завешивая белой кружевной накидкой. Небольшой письменный стол возле окна, железный светильник, напоминающий подъемный кран и деревянный светло-коричневый шкаф. Пока я училась в школе мы часто за этим столом с Надей младшей дочерью тети Маши, делали уроки вместе. Учились мы в одном классе, хоть Надя на полгода и старше меня. После смерти мамы,

тетя забрала меня из, отчего дома, сначала с Надей мы, вместе ходили в детский сад в одну группу, а после в один класс, в школе. Надька всегда была тихой спокойной, покладистой девочкой, гордостью нашей семьи. И даже сегодня в день нашего выпускного, она как всегда пришла рано домой, доставив мне тем самым неприятности. Не мудрено, что тетя Маша переживала думая о том, где меня носит, ведь сестренка всегда отличалась своей правильностью, можно сказать комплексом хорошей девочки, а я напротив, впутывалась в разные истории порой даже не самые приятные. Теть Машу часто вызывали в школу, учителя жаловались на мое поведение, но, не смотря на это, училась я очень хорошо, сложные задания давались очень легко, но дерзость и отстаивание своей позиции приводило преподавателей в ужас. Они безуданно жаловались на меня, но безрезультатно. Теперь школьные годы остались позади, впереди ждала новая взрослая жизнь. Включив в комнате светильник, наконец-то сняла с себя промокшее платье, аккуратно повесив его на спинку стула, какое неопишное блаженство было надеть на свое тело сухую ночную рубашку, сшитую своими руками по выкройке из журнала, как в прочем и свое выпускное платье, и многие другие вещи своего гардероба. Достав из-под матраса сборник стихов, бережно достала промеж страниц, фотографию мамы. Это все что осталось у меня после ее смерти, небольшая фотокарточка, на которой маме всего тридцать лет. Она словно живая улыбалась с черно-белого сним-

ка, нежный родной добрый взгляд согревал душу и сердце. Мамино лицо излучало любовь и свет, женственность, утонченность, красивые тонкие брови, выразительный подбородок, аккуратный носик, ровные губки и открытый выразительный взгляд. Светлые густые волосы послушно лежали на плечах. На снимке она выглядела словно греческая богиня, загадочно женственно и грациозно. Я смотрела на это фото и всегда хотела походить на маму, хотя фактически ее не помнила. Ее не стало когда я была еще совсем маленькой, поэтому память хранила лишь небольшие воспоминания, того времени когда я жила с настоящими родителями. В силу своего юного возраста тогда я не могла оценить масштаб случившейся трагедии, смерть мамы, затем длительные запои отца. Все происходило, словно во сне помню, как приехала тетя Маша и за ручку вывела меня из, отчего дома. Все происходило, словно не со мной, и уже позже в возрасте тринадцати четырнадцати лет в момент переходного возраста отчетливо понимала, как мне не хватает настоящих родителей. У теть Маши на то время было уже двое своих детей Надя моя погодка, впоследствии мы учились в одной школе и одном классе, и сын Дима старше нас с сестрой на четыре года. После смерти мамы отец крепко и беспробудно пил, как сильно он винил себя за то, что поднимал на нее руку, и очень часто избивал до потери сознания. Потом обливал холодной водой, до тех пор, пока она не прейдет в сознание. Мама прощала ему все, идя наперекор всем родственникам

словно немислима жизни без своего Виталика, так ласково она его называла. Не хочу осуждать своего отца, но избивал он маму очень часто. А после ее смерти и вовсе стал пить, по этой причине тетя Маша, родная сестра мамы решила незамедлительно забрать меня в свою семью. И теперь лишь черно белые фото напоминали мне о прошлой жизни, где у меня были настоящие родители. Да у тетя Маши было много фото, где они с мамой в детстве со своими родителями, моими бабушкой и дедушкой. Так получилось, что не бабушку не дедушку я не видела. Держа в руках фото, я легла на кровать, с головой укрывшись одеялом. Прижимая фото к груди, мне казалось, что мама рядом, что она слышит меня, и в такие минуты я мысленно разговаривала с ней.

– Мамочка, мамочка, как мне тебя сейчас не хватает. Как я хочу быть рядом с тобой. Тетка Мария хорошая, даже очень, да она вспыльчивая, но это не со зла. Я очень сильно люблю ее, я понимаю, как она переживает, может даже и больше чем за своих детей. Сегодня я окончила школу, а завтра первый день моей взрослой жизни. Мама я так счастлива от того что встретила рассвет с Игорем, хотя тетя заставляет меня с ним растаять. Но я не представляю жизни без него, я так сильно люблю, порой кажется, что дышать без него не могу. Но мама лишь безмолвно смотрела на меня с черно-белого снимка. Прижав фото к груди, я тяжело вздохнула, и произнесла негромко вслух.

– Ах, мамочка, моя любимая мамочка как мне тебя сейчас

не хватает.

Ностальгия воспоминаний из детства не давала заснуть, я вспомнила, как последний раз видела своего отца, тогда я его даже немного напугалась, мы возвращались с Надей со школы, а он сидел на скамейки у дома тетушки. Увидев меня, заметно занервничал и стал, что-то искать в карманах, старого потрепанного коричневого пальто.

– Здравствуй доченька – неуверенно произнес он.

– Папка, папка – что есть, силы кричала я, и радостно бросилась его обнимать. – Папка мой родненький папка.

Помню как по его небритому щетинистому лицу стекла слеза. Он крепко обнял меня, и поцеловал в макушку.

– Доченька, какая ты стала, повернись, я посмотрю на тебя.

На то время я училась во втором классе и с легкой детской наивностью принимала его таким, какой он есть, в этом возрасте любят не за что-то, а, просто так, не обращая внимания не на что. Отец достал из кармана горсточку конфет «Монпансье» сдул с них грязь и табак, протянул их мне. Я с радостью взяла эти разноцветные сосательные конфетки, поцеловав его в щеку, побежала в дом. Больше мы с ним так и не встретились. О как сегодня мне хотелось, что бы оба моих родителя присутствовали на последнем звонке и гордились мною. Но, увы, чудес не бывает. В мечтах я представляла себе картины, как знакомя родителей с Игорем, как мы создаем семью, выходим гулять с нашими детишками,

и незаметно для себя уснула.

Сквозь глубокий сладкий сон до меня донесся шутливый крик Димки.

– Алевтина, Алевтина, ты еще спишь – не унимался он, громко крича за дверьми моей комнаты.

Я не отвечала, немного помедлив, он бесцеремонно вошел в комнату. В тот момент я успела натянуть на себя одеяло. Димка притворно покашлял, словно извиняясь за свой визит, и произнес.

– Там мама в огороде грядки полит, велела тебя позвать – с иронией в голосе выпалил он, и демонстративно вышел.

Вставать жутко не хотелось, да и поспать удалось часа два от силы. Сев на кровать, я бессмысленно смотрела на деревянные коричневые крашенные полы, не до конца осознавая, что встать придется. Опустив босые ступни на пол, взглянула на полуоткрытую дверь, заметила, как сквозь щель Димка подглядывает за мной.

– Дима, а подглядывать не хорошо.

– Больно надо – недовольно ответил он.

– Уйди, пожалуйста, я хочу переодеться.

– Сестренка ты и так сногшибательно выглядишь. – язвительно продолжал он.

Я подошла к двери комнаты, в одной ночной сорочке и закрыла ее. Иногда Дима вел себя словно ребенок, он уже отслужил в армии, но серьезности это ему не прибавило, всегда не упускал возможности поизвить, и словно безобидно опу-

стить пару тройку словесных уколов в мой адрес. С Надеей он не когда не позволял себе подобного поведения, возможно, потому что бог не наделил мою сестру чувством юмора, она могла обидеться на любое даже вполне безобидное замечание. Мне же было гораздо проще в этом плане, и Дима осознавал, что может некорректно пошутить и получит в ответ, множество разных фраз, словно вернувшейся бумеранг. Порой мы спорили из-за любого пустяка, он слово я предложение, но все наши разногласия проходили весьма в корректной форме, без личных оскорблений и ругательств. Домашние часто смеялись над нами, сравнивая нас с кошкой и собакой, но никто не обижался. Димка работал водителем на птицефабрике и умел радоваться жизни, проживая каждый свой день с улыбкой на лице. Со стороны казалось, что у такого молодого озорного парня в жизни нет не каких проблем и забот. Хотя в глубине души он сильно переживал, что до сих пор не может найти себе супругу, ту единственную и неповторимую. От девиц в деревне не было отбоя, но каждая кандидатка не проходила даже начальную стадию отборочного тура, на роль его супруги. А он в свою очередь всегда отшучивался, то нос кривой, то грудь маленькая. Сам Дмитрий красавец, высокий, худощавый, светловолосый, с серыми выразительными глазами и обаятельной белоснежной улыбкой. Он просто помешан на аккуратности и чистоте. Начищенная до блеска обувь и белоснежные рубашки отличали его от остальных ребят нашей деревни. Когда он выходил из до-

му даже в магазин, то придавал одежде и причёске большое значение. Всегда чист, наглажен аккуратно причёсан словно на торжество. Сейчас я чувствовала, как он нервно дышит за закрытыми дверями, ожидая пока я выйду. Но идти не куда не хотелось, единственным желанием было поспать, но девается некуда, молча, смотрела на свое отражение в зеркале, расчесывая длинные русые волосы. Сделав на голове из пышной копны волос упругую шишку, живо переделалась в домашний халат и вышла из комнаты, за дверями, словно верный страж с улыбкой на лице стоял Дима.

– Проснулась блудница – с издевкой в голосе произнес он.

– Не издевайся, тебе не идет – ответила я, пихнув его локтем в бок.

В ответ Дима засмеялся. Как мне сейчас не хотелось не чего делать, но в глубине души чувствуя вину перед тетей, я покорно повиновалась, и словно побитая собачонка, опустив глаза в землю, шла в огород. Теть Маша сидела на перевернутом цинковом ведре, поставленном на земляную тропинку, и полола грядки. Она посмотрела на меня тяжелым многозначительным взглядом, и произнесла.

– Выспалась?

В ответ я отрицательно покачала головой.

– Ну, давай тогда, помогай.

– Хорошо – ответила я, присев на корточки, стала автоматически вырывать ненужную траву с грядки.

День выдался очень теплым, ближе к полудню станови-

лось невыносимо от обжигающих солнечных лучей. В такую погоду бы на речку, искупаться в прохладной бодрящей воде, а не полоть многочисленное количество грядок. Чувствуя за собой вину, я покорно выполняла поставленную задачу. Огород у нас очень большой, овощи свекла, морковь, лук, чеснок, фасоль, капуста и многое другое. Все сажали с запасом, так что бы нам на зиму хватило, да еще и скотину прокормить. Сажали грядки метр в ширину два в длину. Как я не любила в то время работать в огороде, проводя там большую часть своих летних каникул, бывало, окучиваешь картошку до самого вечера, а потом поливка и прополка сил не каких, устаешь к вечеру, и уже не чего не хочется. А за окном лето, жара, друзья гуляют шумной толпой, но сил почти не оставалось, в те минуты я мечтала поскорей уехать из дому и больше не когда в своей жизни не видеть этот огород. Но сейчас деваться было некуда, и я принимала ситуацию такой, какая она есть, стыдно было спорить, а уж тем более перечить людям, которые не позволили сдать меня в детский дом, и воспитали как родную. Вот и сейчас я видела, как тяжело тетя Маши как она стирает с лица белым платком капельки проступившего пота. Спустя примерно час я пошла в дом и принесла банку холодного кваса, молча, протянула ее тетушки, та стала пить жадно большими глотками, потом посмотрела на меня. Теперь взгляд был намного спокойней, нежели ранним утром. Она протерла губы и произнесла.

– Вот спасибо – жадно отпивая бодрящий холодный на-

питок. – Ась я вот что хотела у тебя спросить, ты дальше то чего делать думаешь?

– Ну, мама – ясно дело чего, поступлю в техникум, как и собиралась, получу профессию, потом домой вернусь и на нашу швейную фабрику работать.

– Как у тебя все сладко да гладко.

– А как иначе мамочка – ответила я, подойдя к ней, крепко обняла и положила голову на плече. – Как иначе – то – снова повторила я.

– А с этим охламоном, чего думаешь делать?

– С Игорем.... Так с армии дождусь, за это время профессию освою, поженимся, а там как карта ляжет.

– Эх, доченька, доченька, глупенькая ты у меня еще, все тебе легко, кажется. Боюсь я за тебя. Наивная ты, в людях не разбираешься, была бы моя воля, я бы Игоря твоего на порог не пустила, непутевый он.

– Ну, мама не переживайте вы так, он на днях уже в армию уходит. А как вернется, там и думать будем.

Теть Маша тяжело вздохнула, вытерев лицо тыльной стороной ладони. И добавила.

– Давай лучше работать, а там время покажет.

В огороде мы провозились еще около пары часов, вернувшись в дом, обедать, не хотелось, но все-таки немного перекусив, я легла спать, мечтая выспаться после бессонной ночи, не смотря на раннее время веки, становились словно чугунные, и словно по взмаху волшебной палочки я быстро

уснула. В полной тишине до меня стали доноситься глухие звуки, слышалось, как что-то стучит по стеклу, нехотя поднявшись с кровати, подошла к закрытому окну. Игорь кидал маленькие камушки в мое окно, держа в руке букет полевых цветов. Открыв оконную раму, я громко спросила.

– Заняться больше нечем?

Он опустил голову, а после посмотрел на меня виноватым взглядом.

– Ася, ты сердисься.....

– С чего ты взял, больно надо – резко и грубо ответила я.

– Выходи во двор.

– Зачем ты пришел, я тебя не звала.

– Ну, Асенька, мы так и будем через окно разговаривать.

Машинально откинув рукой растрепанные волосы, сменила гнев на милость.

– Хорошо, сейчас жди, только переоденусь.

Закрыв окно, я спряталась за занавеской и еще несколько минут наблюдала, за тем как он нервно топчется на месте, теребя в руке сигарету. Потом зашла в комнату Нади, да села за массивным коричневым письменным столом и читала книгу.

– Надя, нужна твоя помощь.

Та удивленно посмотрела на меня своими зелеными глазами, взгляд выражал недоумение.

– Чем я могу помочь – спросила она.

– Нужно Игоря проучить, пойдем с нами гулять.

– А как, я тут занята.

Я вырвала книгу, бережно завернутую в газету из ее рук.

– Да ладно, занята, чем, чтением, некуда твоя книжка не денется. А вот лето пройдет безвозвратно. Да заканчивай быть ботаником, мы только вчера школу закончили, впереди столько нового и интересного, а ты с книжкой сидишь.

Надя все также удивленно смотрела на меня, тонкие губки словно поджалась, она сдвинула свои бровки в кучу и была похожа на удивленную рыбку. Молча смотря мне глаза, потом произнесла.

– Хорошо пойдем.

– Вот и отлично, а то сидишь дома как каторжница.

Надя поднялась, сняла со стула аккуратно весившую кофту кардиган, накинула ее на плечи, поверх бледно розового летнего платья. Я бойко обняла сестру мы вышли из дома. Игорь стоял у калитки. Уверенно и немного нагло, я подошла к нему и вырвала из рук букет цветов.

– Это ведь мне.

– Да – растерянно ответил он.

– Надя пойдет с нами, не возражаешь.

– Нет – все так же неуверенным тоном ответил он.

В это время к нам незаметно подошла тетя Маша. Она окинула нас строгим взглядом, а потом спросила.

– Куда это вы собрались?

– Мы прогуляемся немного, на речку ходим – ответила

Надя, поправляя свою кофту.

– Втроем – удивленно переспросила она, коса, посмотрев в сторону Игоря.

Он в свою очередь не растерялся.

– Добрый вечер тетя Маш, выведу ваших девчонок погулять, красоту им покажу.

– Ты, то покажешь, не сомневаюсь.

– Да мы ненадолго, я вам обещаю, я их потом домой проведу – вежливо добавил он.

Нависла небольшая пауза, тетя Маша держала в одной руке трехлитровую банку молока, купленную у соседки. А другой поправила платок на голове, завязанный в форме тюрбана. Она еще раз посмотрела на нас. И добавила.

– Аська, Аська негоже сестру в свои дела впутывать.

Я в свою очередь спокойно отмалчивалась, держа в руке букет цветов.

– Мам да мы ненадолго – снова добавила Надя.

– Да идите уже, кто вам запрещает.

Подойдя к тетке, я при всех поцеловала ее в щеку, и прошептала ей на ушко – «Спасибо».

– Ох, лиса, лиса. Знаешь, как ситуацию в свою сторону обернуть.

Тетя Маш добрая, мудрая женщина, иногда мне казалось, что она видела меня насквозь, и может предугадать любое мое действие и поступок. Так, например, сейчас, ведь она четко понимала, что Надю я позвала с собой, что бы позлить

Игоря. Понимала, но прямо не говорила. Лишь только ода-рила своим многозначительным взглядом, словно разряд тока прошел по всему телу, с головы до ног. Теть Мария полная, немного неуклюжая, но самая родная во всем белом свете, она заменила мне родную маму и некогда не разделяла со своими детьми. За то время пока мы жили все вместе, не было не единого повода вспомнить, что я неродная, а приемная дочь. А я в свою очередь не стеснялась называть ее мамой. Сколько себя помню, да и сейчас нечего не изменилась теть Маша при своем невысоком росте и полноте всегда прятала под косынкой волосы и повязывала поверх халата либо платья передник, время шло, а ее мода оставалась неизменной. Менялись лишь расцветки платьев, халатов и фартуков.

Медленными шагами мы шли по тропинки, а она смотрела нам в след, поставив банку молока на лавку, словно наблюдая со стороны. Поглаживая лежавшего на той лавке рыжего кота Тимофея. Мы, втроем молча, шагали по тропинке. Первой нарушить звенящую тишину решила я.

– Надя, а Надя, а чем ты думаешь заняться, сейчас после окончания школы.

Надя снова удивленно вытаращила на меня свои глаза.

– Сестренка, ты меня удивляешь, мы ведь с тобой некогда эту тему не обсуждали.

– А сейчас так самое время – добавила я.

– Ну да, все равно все молчат, так давайте поделимся друг с другом мечтами, а потом через много, много лет вспомним

этот вечер и проанализируем, у кого что получилось.

– Ну что ты к сестре пристала – влез в разговор Игорьь.

– От чего же, хорошая тема хороший вопрос. Я ведь в отличие от некоторых в медицинское училище пойду, на вечерни курсы. Уже все узнала, так можно. Вот днем маме по хозяйству помогать буду, а по вечерам учится. А потом в нашу поликлинику медсестрой стану, буду людям помогать.

– Ой, сестра камень в мой огород прилетел, я, между прочим, тоже людям помогать стану.

– Это же как, позволь поинтересоваться?

– Ну, знаешь ли при нашей жизни, красиво одевается, каждый хочет, вот я отучусь и буду вещи под заказ шить. Это ведь тоже целое искусство, уметь надо, не чем не хуже вашего медицинского.

В разговор вмешался Игорьь.

– Тихо, тихо сестренки, вы ведь сейчас поссоритесь. Какая разница медик швея меня вон вообще в армию забирают. У меня даже выбора нет, два года в сапогах. А вы тут спорите, кто будет лучше, жизнь сама все покажет ее и просить не надо.

После такой пламенной речи Игоря между нами снова нависла тишина, мы в недоумении переглянулись, но добавить к сказанному было нечего. Так молча, дошли до берега реки, Игорьь сел на старую поваленную немного дряблую березу, и стал хаотично чертить по земле не понятные знаки,

сломанной веткой дерева. Надька собирал лежавшие на берегу камушки, и когда набрала полную горсть, стала бросать их в воду. А я стояла в стороне и наблюдала за ними, словно оценивая ситуацию, в голове промелькнула мысль «Вот и погуляли». В нависшей тишине раздавался звук падающих в воду камушек Плюх, Плюх, и так бесконечное множество раз.

– Прекратите воду мутить, всю рыбу распугали – раздался суровый бас с легкой хрипотцой. И из-за большого дерева показалась фигура соседа дяди Матвея. Надька немного испугалась, и попятилась назад. Дядя Матвей поправил кепку, выплюнув папиросу, и добавил.

– Вам заняться больше нечем, чего воду баламутите.

– А что до нашего прихода клевало – немного наглым тоном задала я вопрос.

– Да где там, сегодня клева нет – недовольно ответил он.

В разговор вмешался Игорь.

– Деть Матвей, а чего тогда сидите, время зря тратите, клева то все равно нет.

– Да я тебя забыл спросить салага, – ответил он недовольным тоном.

Сколько себя помню, дядя Матвей всегда был хмурым и очень грубым, в деревне он почти не с кем не общался и вел отшельнический образ жизни. Огромная старая потертая кепка, надвинутая на глаза, в зубах папироса, густые усы он напоминал дымящий паровоз. Находясь от нас в метрах

тридцати, он громко и недовольно кряхтел всем своим видом давая понять, что мы ему мешаем.

– Может, пойдем, раз такое дело – нерешительно спросила Надя.

– Идите, идите, нечего вам тут делать – все так же недовольно добавил дядя Матвей.

Без промедления мы дружно пошагали прочь от реки, наша прогулка в этот вечер не задалась. Дорога до нашего дома составляла максимум минут двадцать, мы с Надей шли впереди, а Игорь недовольно шагал за нами, стараясь не отставать не на шаг. Остановившись у ворот, Игорь громко покашлял, словно просил обратить на него внимание. Сognaв с лавки, двух дворовых котов он присел, отбросив в сторону палку, которую так и нес с собой от самой реки. Я сделала вид, словно не замечаю его знаков и увлеченно стала смотреть в палисадник, возможно с детской наивностью разглядывая цветочную клумбу. Потом мой взор перешел на дом, и прекрасные резные покрашенные в голубой цвет ставни. Наш дом невелик с наружи листвяжный добротный домик, в нутрии четыре спальни. Внешне он не отличался от других домов в деревне. Но я словно замороженная рассматривала его, стараясь привлечь к себе внимание Игоря. Надя сразу поняла мои планы, посмотрев на нас, сказала.

– Пойду я а вы тут сами без меня.

Она открыла калитку и вошла в ограду дома, скинув с плеч свою кофточку, взяла ее в руки и поспешно пошла

В дом.

– Аська, а я завтра с отцом в поле до вечера уеду, значит, мы завтра не свидимся.

– Ну и ладно, мне то, что с того.

Было заметно, как он разозлился, услышав такой ответ. От обиды он поджал губы, и широкие скулы на мгновение затряслись, в свою очередь я понимала, как сильно обижаю его своими колкими фразами. Отчетливо понимала, как он хотел побыть наедине, а я потащила на прогулку сестру. В этот вечер я делала все, наперекор стараясь вывести его из себя, таким образом, мне казалось, что я вымещаю свою утреннюю обиду, словно наказываю его. Но Игорь терпел.

– Вот уйду скоро в армию, посмотрим, как ты запоешь

– Да иди, кто тебя держит.

– Ты держишь глупая, всю душу мне наизнанку вывернула.

Он посмотрел на меня, его взгляд выражал любовь и одновременно обиду. При росте метр восемьдесят и несвойственной ему худобе, в тот момент, когда он злился, то выглядел немного забавно, свободную голубую рубаху, заправленную в синие с лампасами спортивные штаны, раздувал летний игривый ветерок, и она напоминала парус, развевающийся на лодке. Он нервно взъерошил двумя руками свои волосы, после чего подошел совсем близко, и прижал к своей груди. Игорь сильно нервничал, в то мгновение я слышала, как часто бьется сердце в его груди. Не сопротивлялась его

объятьям, сменив гнев на милость, я тоже его обняла. Понимая, как сильно люблю, он нужен мне как воздух, а все мои выкрутасы это лишь повод позлить, либо привлечь к себе повышенное внимание. Игорь понимал и принимал все мои закиданы такими, какие они есть, он прощал мне все. И даже в те минуты, когда я откровенно была неправа, он перешагивал через себя и все равно первым проламывал стену недопонимания между нами. Так получилось и в этот вечер. Несмотря на все мои колкие высказывания, и откровенное издевательство он крепко прижимал меня к своей груди. Наклонив голову, шептал мне на ухо.

– Милая моя Асичка, ты моя самая маленькая и любимая девочка. Давай не будем разбазаривать попусту отведенное нам с тобой время. Давай простим друг другу все обиды. Я не знаю, как я буду там без тебя, без твоей любви. Целых два года.

Он прижал меня еще сильнее.

– Игорь отпусти меня больно же.

– Прости – виновато ответил он.

– Я пойду, потом поговорим.

– Хорошо, тогда встретимся на проводинах.

– Как уже? – удивленно переспросила я.

– Ну да, я тебе, о чем толкую, мы уезжаем с отцом, может на день может и на два, там как пойдет. А там уже и мои проводы. Надеюсь, ты прейдешь...

– Конечно, преяду.

– Хорошо только не забудь. И Дима с Надей пусть тоже приходят.

Он опустил меня из своих объятий, с грустным видом опустив голову, не оглядываясь назад, медленными шагами размеренно пошел по земляной тропинке, ведущей к его дому. Растерянно я села на лавку, и, не сдерживая слез которые капались, словно капли дождя по щекам смотрела ему в след, пока он не скрылся из виду. Его силуэт исчез из виду, а я еще долго сидела на лавке смотря на пустую дорогу, вытирая с щеки слезы. Помню, как не хотела в тот вечер идти домой, все, думая о том, что судьба совсем скоро разлучит нас на два долгих года.

Летом дни мчатся стремительно быстро, словно минутная стрелка на часах, не успеешь оглянуться, как пролетит неделя, а за ней другая. В круговерти промчавшихся в суете дней, я не успела опомниться, как наступил тот день, которого я так опасалась, проводы Игоря. За минувшие дни мы виделись с ним один раз, и то когда он вернулся с полей, развлечений в деревне фактически нет, тем вечерам ходили купаться на речку. В этот вечер Игорь был немногословен, заметно переживал. Я в свою очередь тоже старалась не доставать его разными глупостями, старалась быть более мягкой и снисходительной. Несмотря на обстоятельство, день проводов все же наступил. Я волновалась самого утра и не как не могла найти себе место, словно в душе, что-то заставляло переживать и не давало покоя. Сердце колотилось, словно

вот, вот выпрыгнет из груди. Димка как лучший друг Игоря ушел на проводы еще около полудня, ближе к шести часам теть Маша, Надя и дядя Семен ее муж и мой отчим, которого я называла отцом. Я долго собиралась стоя у зеркала, словно во сне смотря на свое отражение. Сегодня мне хотелось выглядеть сногшибательно и скромно одновременно, долго не могла определиться, что надеть. В моем гардеробе не было подходящей к случаю одежды, пара сарафанов, школьный спортивный костюм синего цвета с лампасами на обеих штанинах, несколько однотонных безликих футболок. В растерянности я принялась перебирать Надины вещи, но нечего подходящего в гардеробе своей сестры скромницы не нашла, серые мышинового цвета кофты, да скромные платья в пол, длинная словно покрывало безвкусная розовая летняя юбка. В панике снова и снова перетрясала вещи, пока, наконец, то не вспомнила о платье, которое сама сшила на уроке труда по выкройке из журнала «Хозяюшка». Теть Маша хранила его в своей комнате в плательном шкафу. Словно берегла для особого случая. Достав свой школьный шедевр, живо надела на себя платья цвета морской волны, рукава фонарики, небольшой вырез на груди и юбка в пол. Я смотрела на себя в зеркало, казалось, словно само море нежно окутало меня своей волной. «То, что нужно» подумала я, распустив длинный русые волосы, почувствовала себя гораздо уверенней. На ногах красовались белые лакированные туфли на небольшом каблуке, с выпускного вечера. Довольная собой, вышла

гивая от бедра, я уверенно пошла на встречу к любимому. В этот особенный день.

Не знаю как в других деревнях, но у нас было заведено, на все значимые события мы собирались все вместе, как говорится и в горе и в радости. Всегда вместе, словно одна большая дружная семья. Так было и сегодня на проводинах Игоря. С соседней улицы, доносились звуки баяна и разноголосое пение частушек. На мгновение стало, словно не по себе, когда я представила, как на нас будет смотреть бесчисленное количество глаз. Зная характер Игоря, я понимала, что он представит меня как свою девушку. Отступить было не куда, сделав глубокий вдох полной грудью, я шагла вперед. Игривый летний ветерок раздувал полы платья, словно морская волна окутывала мое тело, с каждым шагом прибавлялось уверенность в себе. Медленными шагами подходила к дому Игоря. Звук баяна, смех и разноголосное пение, стало слышаться весьма отчетливо. Остановившись у калитки, посмотрела на количество собравшегося народа, ноги стали ватными и словно что-то не давало мне идти дальше. Во дворе стоял празднично накрытый стол, множество гостей, многие показались незнакомыми. Оказалось, приехали родственники Игоря, с которыми ранее не доводилось встречаться. Люди шумно разговаривали, невнятно шутили, и бесконечно желали Игорю хорошей службы. Я стояла у калитки и не как не решалась войти во двор. Игорь, сидел в центре стола, широко улыбался, по всей видимости, при-

бывая в хорошем настроении. Увидев меня, немного смутился, встал со стула, быстрыми шагами подошел к калитке, открыв ее, взял меня за руку.

– Я очень рад, ты пришла. Ну что ты как не родная, стоишь, стесняешься.

– А разве могло быть иначе – чуть слышно произнесла я.

– Я сильно переживал, думал, что не преjdeшь.

В ответ я, не стесняясь людей, поцеловала его в щеку. Держа меня за руку, он проводил к столу. Его мама смотрела на нас особенным оценивающим взглядом.

– Здравствуйте Тамара Васильевна – неуверенно произнесла я.

– Здравствуй Ася, не стесняйся, присаживайся – ответила она.

машинальным жестом руки, показывая на свободный табурет.

– Мам Ася будет сидеть рядом со мной, это не обсуждается – твердо произнес Игорьь.

Мы сели в самом центре, он положил в мою чашку капустный салат, и куриную жареную ножку.

– Кушай, не стесняйся.

– М гу – произнесла я в ответ.

Весь вечер я чувствовала на себе взгляд Тамары Васильевны, словно она следила за нами, от этого становилось не по себе, напряжение не покидало не на минуту. Смеркалось, во дворе загорелись разноцветные лампы, напоминаю-

щие дискотечную гирлянду в клубе. Немного подвыпившие гости требовали танцы, Игорь вынес из дома на улицу бобинный магнитофон, поставил его на завалинку, включил музыку, веселье приобрело новый оборот. Игорь важный, словно павлин находился в центре внимания весь вечер. Он безуданно шутил, порой даже невпопад, по всей видимости, получал от этого удовольствие. Я же напротив не узнавала саму себя, всегда бойкая, активная, коммуникабельная, чувствовала себя словно загнанный зверек, на которого смотрят бесчисленное количество глаз. Да это было и не удивительно, родственники Игоря, не стесняясь, рассматривали меня с головы до ног. Порой даже перешептывались между собой. Возможно заметив мое смятение, он сел рядом, и начал разговор.

– Знаешь, что мне подарили сегодня, произнес он.

– Нет.

– Не поверишь настоящие фирменные варенки.

– Джинсы?

– Ну да американские джинсы, сейчас подожди минутку.

Молниеносно соскочив со своего места, быстрыми шагами ушел в дом, оставив меня сидеть за столом. Спустя пару минут вернулся, переодев серые классические брюки на голубые джинсы варенки.

– Здорово же – радостно произнес он.

– Да круто – ответила я.

– А теперь танцевать.

Взял меня за руку и фактически силой выволок на импровизированный танц пол, на катаром уже танцевал народ. Спустя буквально пару композиций группы «Мераж» нас обступили ребята с удивленными криками.

– Вот это да Игореха, вот это джинсы, где брал.

– Так это фирма настоящая – добавил подвыпивший Дима.

Игорь, деловито демонстрировал свою обнову, рассказывая им о том что, джинсы и еще белую футболку с надписью «Adidas» ему привезла тетя из города. Ребята рассматривали его словно диковину. Почувствовав себя не удел, я вернулась назад за стол и наблюдала за происходящим со стороны. Ближе к полуночи гостей стало намного меньше, оставалось фактически одна молодежь. Теть Маша с дядь Семеном давно ушли и Надя вместе с ними. На мероприятии остался Дима, который сейчас со всеми ребятами давал слова напутствия Игорю. Музыка по – прежнему громко играла, мелодии менялись одна за одной «Ласковый май», сменяли песни группы «Мираж». Время перешло за полночь, я подошла к Игорю сказать, что мне пора идти домой. Его взгляд заметно поменялся, стал более грустным, взял меня за руку и произнес.

– Я провожу.

В разговор вмешался Дима.

– Братан, я провожу Асю. Нам ведь все равно по пути. Правда, сестренка.

Возразить было нечего. Очень хотелось остаться быть с ним рядом, но в сложившейся ситуации это было не возможным.

– Игорь будь с гостями, Дима проводит – ответила я.

Он посмотрел на меня многозначительным взглядом, положив ладони на мое лицо, но поцеловать так и не решился, только тихонько спросил.

– Прейдешь завтра на станцию?

– Конечно – прошептала я.

– Приходи я буду тебя ждать.

– А во сколько.

– В полдень любимая, в полдень.

– Да хватит вам телячьи нежности разводить – громко произнес Дима, положив руку мне на плече. – Не переживай братан, она непременно прейдет, не куда не денется, зуб даю. Пойдем домой сестренка.

Димка был подвыпивший и немного шатался, обнял меня за плечо, мы пошли домой. Я чувствовала, как Игорь смотрит нам в след. Моя душа рвалась, словно птица в клетке, больше всего на свете я не хотела наступления завтрашнего дня. Зная, что завтра разлучит нас на долго. Обнявшись, как брат и сестра мы, молча, шли по родным деревенским улочкам, Дима шатался, опираясь на меня. Дома все спали, стараясь некого не разбудить, Димка, облокотившись на стену, пытался бесшумно разуться, после чего аккуратно поставил свои серые начищенные до блеска туфли в уголок прихожей

и пошел в свою комнату. Я последовала его примеру. В эту ночь долго не спалось. В комнате достав мамину фотографию, долго, словно в бреду разговаривала неммым фотоснимком. Снова и снова рассказывая одну и ту же историю, как сильно я люблю Игоря. Хорошо, что комнаты в нашем доме были отдельными. Моя по стечению обстоятельств находилась в самом конце дома, так оказалось, что она была немного отделена от других. Просторная светлая, и очень уютная. Теть Маша баловала меня, порой больше чем своих родных детей, у меня было все, о чем бы ни попросила кассетный магнитофон, множество кассет среди них такие как «АББА», «Бони Эм», и многие другие исполнители того времени. Комната отражение моего внутреннего мира, мой маленький замок, где я жила, словно маленькая принцесса, в своем мире который называла королевством. Сейчас лежа в кровати, мысленно разговаривала с маминим фото. В то время мне казалось, что она слышит меня, и возможно помогает в трудных ситуациях. Не помню, как уснула в ту ночь. На следующий день, словно по иронии судьбы проснулась ближе к полудню. Кот Васька, спавший в ногах, решил перебраться на мою грудь, тем самым разбудив. На часах показывало начало двенадцатого. Молниеносно, соскочив с кровати, начала одеваться, в панике понимая, что могу опоздать. Времени катастрофически не хватало, поэтому надев на себя первое, что попало под руку, бежевые легинсы и ярко солятовую длинную футболку, выбежала во двор к умываль-

нику, висевшему на старой березе. Летом мы всегда умывались в ограде, дядя Семен поставил под умывальник небольшой шкафчик, сделав из него раковину, а над самим умывальником висело зеркало. Умывшись, одной рукой смотря в зеркало, собирала волосы в хвост, а другой чистила зубы. Быстрым шагом подошла к калитке, как вдруг услышала.

– Куда торопишься – крикнул мне в след Дима.

– Потом, все потом – ответила я, суетливо на ходу надевая, босоножки.

Дима рассмеялся.

– Давай подвезу, мне кажется нам по пути.

– Ой, Дима, а ты ведь прав, как я рада, что ты еще не уехал.

Конечно, подвези.

Димка важно сидел на своем мотоцикле, и смотрел на меня с легкой издевкой.

– Казку одень – произнес он.

– Слушаюсь и повинуюсь братишка.

Дима завел мотоцикл, мотор издал рычащий звук, он сел на водительское сидение, а я на заднее, обхватив его за талию обеими руками. Мы быстро помчались в сторону железнодорожного вокзала. Всю дорогу я панически боялась, что мы опоздаем. Не люблю, когда собираешься впопыхах, в таких ситуациях я словно теряюсь во времени. С детства стараюсь быть тактичной и пунктуальной, но сегодня все пошло шиворот на выворот. Железный конь молниеносно мчался по знакомым улочкам, но, несмотря на это я всю дорогу не могла

успокоиться, боялась опоздать, чувствуя необъяснимую тревогу. До ЖД вокзала мы доехали очень быстро, как только Дима припарковал мотоцикл, я сняла свой шлем, и торопливо сунула его ему в руки. Дима удивленно смотрел на меня, но нечего не сказал. Что есть силы, бросилась бежать на перрон, где стоял поезд. На перроне было многолюдно, народа гудела, напоминая пчелиный улей, кто-то прощался, кто-то встречал. Я бежала сквозь толпу людей, ни обращая внимание не на кого, единственной моей целью в тот момент являлось найти Игоря. Десятки гладко побритых призывников стояли на перроне, и вот, наконец, я увидела своего любимого и единственного. Игорь был острижен на лысо, изначально я даже отшатнулась от него в сторону, сейчас он выглядел совершенно иначе. Высокий, худощавый, в той самой белой футболке с надписью «Adidas», в которой дефилировал вчера, в синих спортивных штанах, и белых кедах. Его длинный обесцвеченный, модный чуб больше не украшал голову, как он гордился этим чубом, важно смахивая его с глаз, а теперь ушки, которые раньше скрывались под прической, были сильно оттопырены, он широко улыбался, всем видом показывая как рад видеть меня. Подойдя к нему совсем близко, немного запыхаясь, я произнесла.

– Прости, задержалась. Так получилось.

– Не оправдывайся, тебе не зачем. Ведь ты пришла, а это самое главное.

Его мама Тамара Васильевна, смотрела на нас со сторо-

ны оценивающим взглядом. По выражению лица было видно, что в эту минуту она ревнует сына ко мне. Тамара Васильевна нервно теребила в руках платок, и не сводила с нас глаз, но мешать не стала, продолжая стоять в стороне, словно давала нам возможность, насладится последними минутами, перед долгим расставанием. По голосам я слышала, что Дима разговаривает с парнями, которые пришли проводить друга. Игорь крепко прижимал меня к своей груди и в тот момент весь мир перестал существовать, мы, словно остались с ним вдвоем, на перроне, у зеленого душного вагона поезда. Игорь положил голову на мое плечо, и просто молчал, я слышала его тяжелое и тревожное дыхание. Так молча, мы стояли, пока не раздался громкий командный голос военкома. Прозвучавший словно гром среди ясного неба.

– Товарищи призывники просьба пройти всех по вагонам.

И словно по взмаху волшебной палочки у вагона быстро выстроились два ряда человек по десять бритоголовых парней. А потом без лишней суеты стали заходить в вагон поезда. Игорь поднял с пола дорожную сумку, живо закинув ее на плечо, нежно взял меня за руку, он с любовью смотрел своими чайными глазами так, что по спине пробежали мурашки. С моих глаз непроизвольно потекли слезы, стекая по щекам огромными хрустальными каплями.

– Не плачь маленькая – тихо произнес он, аккуратно вытер слезу с моей щеки. – Я обязательно вернусь, и мы будем вместе.

– Призывник Васильев, тебе особое приглашение, живо в строй.

Громко скомандовал военком.

Игорь нехотя медленными шагами пошел в строй, прозвучала переключка. После призывники по одному заходили в вагон поезда. Провожающие друзья, включая и Димку, громогласно в унисон прокричали.

– Держись братан!

Толпа провожающих сгруппировалась, каждый старался проститься со своим близким. Проводник закрыл двери вагона, раздался сильный скрежет и поезд тронулся. В одном из открытых окон показалось лицо Игоря.

– Я люблю тебя – кричал он в открытое окно. Поезд набирал ход, а я побежала вслед за ним, махая рукой, своему любимому. Я бежала очень долго до тех пор, пока поезд не скрылся из виду, потом рыдая, в растерянном состоянии возвращалась, на то место где меня ждал Дима. Димка подошел ко мне и произнес.

– Ну что мокроту разводишь, поехали домой.

Я скинула его взглядом с головы до ног, не зная, что сказать. Впервые в жизни мне пришлось испытать чувство опустошенности, и утраты. Увидев Тамару Васильевну, я подошла к ней и спросила.

– Тамара Васильевна, а вы, почему домой не идете.

– Автобус жду моя хорошая, а ты так не убивайся, все хорошо будет.

– Надеюсь, сквозь слезы ответила я.

Дима уже завел мотоцикл и с нетерпением ждал меня.

– Ну что ты так убиваешься, нечего страшного не произошло, я ведь тоже служил и нечего вернулся, живой, здоровый.

– Дима, а если Афганистан?

– Даже думать такое забудь. На вон лучше одень. Он протянул мне каску, я, молча села на заднее сидение, его старенькой «Планеты».

Вернувшись, домой, ушла в свою комнату, и весь день ревели в подушку. В голове лишь роились мысли о том, что Игорь не пройдет не сегодня, не завтра, не через неделю. Расставание далось очень тяжело, словно внутри, что-то оборвалось. Быть может по тому что я всегда боялась остаться одна, с раннего детства, с того момента как потеряла родителей. Страх одиночества преследовал повсюду. В этот день тетя Маша не беспокоила меня, давая возможность побыть одной. Словно понимала все мои страдания, которые можно назвать одним словом первая любовь. Первая любовь порой коварна и обманчива, но незабываемое неподдельное чувство, которое несравнимо не с чем другим. Когда живем любимым человеком, встанешь с мыслями о нем и считаешь каждую минуту до встречи. Так произошло и со мной, я с нетерпением ждала писем с армии. А когда получала, перечитывала снова и снова, представляя как тяжело ему в части. Игорь служил на востоке матросом, он писал обо всем, как

ему там нравится и как он скучает. Я собирала письма, в стопочку аккуратно пронумеровывая каждое, и не сразу писала ему в ответ, отсчитывая дни, когда судьба снова сведет нас вместе. Не могу сказать что с того момента как он уехал моя жизнь превратилась в затворничество, да это далеко не так, как и прежде с подругами ходила в клуб на танцы. Гуляла на реке до раннего янтарного рассвета. Нечего не изменилось, только тоска темной кошкой прокралась в душу и тихо притаившись, жила в ней. Но старалась гнать из головы черные мысли, продолжать радоваться жизни не смотря на смятение, иногда на улице мы виделись с Тамарой Васильевной, я спрашивала ее о сыне, а она в свою очередь немного нехотя разговаривала, рассказывала о том какие письма, пишет он ей. При каждой нашей встрече я робела перед ней словно маленькая девочка. Боялась произвести плохое впечатление. Тамара Васильевна очень своеобразный человек, высокая с первого взгляда можно сказать суровая женщина. Сколько себя помню, она всегда ходила с гордой осанкой, ровно держа спину. Круглая тугая шишка из волос на голове, платья ниже колена, и строгий вид. Она напоминала мне одну из школьных учительниц. Пронзительный взгляд, чайные как у Игоря выразительные глаза, прямой нос, и округленный подбородок. Тамара Васильевна одна растила Игоря, после своего развода с мужем она не препятствовала общению отца с сыном. Не была против наших отношений, но всегда наблюдала словно невзначай со стороны давая понять что

не в восторге от того что мы встречаемся. Так прошло два с половиной месяца, за это время я поступила в техникум, как и планировала. И вот в конце августа тетя Маша проводила меня в город на учебу. Садясь в электричку с большой дородной сумкой наперевес, я отчетливо понимала, начинается новая страница в моей жизни. Эти изменения радовали и отвлекали от навязчивых мыслей о Игоре, как давно я мечтала о том, как начну жить самостоятельно. Именно сейчас я принимала ситуацию с любовью и благодарностью. Ожидая от новой жизни только лучшее. Впереди ожидали два года жизни в студенческом общежитии Технологического – техникума, новые знакомства, новые впечатления. Путь с Ермаков до Красноярска предстоял долгий, около десяти часов, но это не капли, не пугало, наоборот я радовалась, чувствуя себя взрослой и самостоятельной. В вагоне электрички было очень душно, люди бесперебойно разговаривали между собой. Достав из сумки книгу, увлеклась чтением, стараясь отвлечься. Ранним утром приехала в Красноярск. Нужная станция находилась рядом с техникумом, горделиво вышагивая, уверенной походкой направлялась к расположенному возле техникума общежитию. На входе меня встретила открывавшая входные двери, приветливая старушка вахтерша баба Зоя, и проводила в комнату. Где предстояло прожить ближайшие два года.

Комната абсолютно обычная. Три односпальные панцирные кровати три стула, письменный стол на железных нож-

ках, три стареньких тумбы, один плательный шкаф. По стенам наклеены зеленые однотонные обои на окнах отсутствовали занавески. Одним словом в комнате имелось все самое необходимое для жизни. Инвентарные знаки, жирно нарисованные белой краской, украшали каждый предмет интерьера. Общежитие строго женское, молодые люди не допускались даже в дневное время. Следила за порядком, словно дозор все также баба Зоя, и комендант общежития Петр Николаевич. Студенты весело шутили, что баба Зоя старожила общаги. Она носила широкие очки напоминающие окуляры, седые волосы соборные в тугую шишку, при своем небольшом росте она лишь выглядывала из окошка своей вахты, напоминая гриб. Ее лицо было усеяно глубокими морщинами, и некто не мог определить, сколько лет ей на самом деле. Если в общежитие пытался пройти смельчак, то баба Зоя громко, словно сирена сбивала его с пути одной только фразой.

– Куда направляетесь молодой человек, говорила она – при этом, не забывая каждый раз поправить сдвигающиеся на переносице очки. Если замечание не приносило желаемого результата, она выходила из своей вахты, размеренно стуча тросточкой по полу. И спрашивала еще раз.

– Я с вами разговариваю молодой человек. – ее голос становился мерзким словно сирена на заводе. И что самое удивительное это всегда срабатывало. Вот так без лишних усилий, словно играючи она просто изгоняла молодых людей

из общежития. Но вход в наше женское царство все равно существовал, и, наверное, зря мы думали о том, что он не кому не известен. Скорей всего о нем знали и вахтер и комендант, просто закрывали глаза. Парни проникали в общежитие, поднимаясь по пожарной лестнице. Моими соседками оказались две иногородних девушки. Марина и Лариса, так оказалось что мы с одного факультета, и будем учиться на одном курсе. И как не странно они обе одержимы идеей фикс, во что бы это не стало удачно выйти замуж, и остаться жить в городе несмотря не на что. Раз в квартал, а бывало и того реже я ездила в деревню, учеба мне очень нравилась с соседками отношения были хорошие, они хоть и взбалмошные обе, но мы очень быстро сдружились и дружим по сей день. Жизнь шла своим чередом.

Я часто вспоминала Игоря, с нетерпением считая дни до его возвращения. По вечерам, когда появлялось свободное время, перечитывала его письма снова и снова, некоторые уже выучила наизусть. Мои соседки в шутку приписывали мне сумасшествие, нельзя так любить говорили они.

Незаметно промчался первый учебный год. Сегодня мы успешно сдали последние экзамены, для меня и моих девчонок это был своеобразный праздник. Десять месяцев промчались, словно один день. Через два дня собирались ехать домой на летние каникулы. Я с нетерпением ждала этого момента. Ведь этим летом предстояло увидеться с Игорем, у него намечался первый отпуск. Он не в одном письме

не писал о дате своего приезда, возможно, хотел сделать сюрприз. Но я ждала его с нетерпением, иногда мысленно рисуя в голове картинки нашей теплой встречи.

Сегодня выдался очень теплый день, солнце палило беспощадно. И даже открыв окно в нашей комнате, было невыносимо душно. Девчонки суетливо прихорашивались перед зеркалом, собираясь на гулянку. Я налив себе стакан холодного малинового морса хотела побыть дома и почитать книгу.

Лариса, стоя перед зеркалом, обильно полевала лаком начесанный чуб.

– Ась, а пойдем сегодня с нами – самодовольно предложила она.

– Ага, точно пойдем, у нас намечается крутая вечеринка – добавила Марина.

– Девочки нет спасибо, я лучше дома.

– Что, значит дома. Прекрати подруга у нас праздник. Или мы тебе мешаем о принце мечтать. Ты молодая красивая, стройная, далеко не глупая девушка. Наслаждайся жизнью здесь, и сейчас – с улыбкой на лице добавила Марина.

– Игорь, а что Игорь привезет себе жену, и все, а ты останешься в девках, некому ненужная – приговаривала Лариса.

– Девчонки вы обе не правы, Игорь не такой, он самый лучший, он скоро вернется, вы сами увидите. Осталось только чуть больше года подождать. Время промчится незаметно.

– Иди ты – иронично добавила Лариса, все так же прихорашиваясь перед зеркалом.

– Аська, Аська тебе девятнадцать лет, а у тебя даже мужчины некогда не было. Другие вон в твоём возрасте детей рожают, а ты в розовых очках ходишь, принца своего деревенского ждешь. Выгляни за окно вот где мужики автомеханики, инженеры, только выбирай. А ты все в комнате сидишь письма Игоря читаешь. – добавила Марина.

От этих слов мне стало обидно, но сдержав эмоции я ответила.

– Девчонки я, конечно, вас безумно люблю, но позвольте мне самой решать, как жить, позвольте делать свой выбор. У меня есть мой Игорь, а другого я не хочу.

За десять месяцев проживания с Мариной и Ларисой, я фактически не обращала внимания на их, так называемые дружеские советы. В этот вечер обе мои соседки, стояли перед зеркалом, делая пышные начесы на голове и цедра, поливая их лаком. С первого взгляда такая прическа напоминала гнездо, но в те времена сильные начесы были в моде.

– Да, правда, пойдём а, что тебе одной здесь сидеть. Учебный год закончился, ты молодец отлично сдала сессию. Подари себе праздник – поддержала ее Марина. Стараясь, что есть силы влезть в узкую джинсовую юбку с большими карманами на попе. В отличие от меня соседки придавали большое значение своей внешности, проводя часами у зеркала, они заказывали себе модные вещи, тратя на них всю стипен-

дию. В то время когда их было тяжело достать, блузы и Польши, покупали джинсы у фарцовщиков. Особое значение предавалось ярким теням, зеленого и синего оттенка и бижутерии браслетам и серьгам кольцам. Я, молча у окна, читала книгу, делая вид, что не слышала приглашения. Да и честно сказать не горела желанием не куда идти. Девчонки гуляли каждые выходные, и для них это было привычным. Я наоборот сторонилась шумных компаний, и каждый раз оставалась в комнате общежития, не смотря на их частые приглашения. Но настойчивость девчонок в это вечер зашкаливала.

– Аська, ну пошли с нами – настаивала Лариса. – Сегодня убойная вечеринка у одного парня из Цветмета, родители его в отпуск уехали, их еще неделю не будет, а там хата свободная, грех отказываться. Да и оторвемся, как следует напоследок. Ты же наша Золушка пахала весь год, пора и развеяться, заслужила.

Я встревожено посмотрела в серые глаза Ларисы, словно пытаюсь взглядом объяснить, что хочу остаться дома. Но это не подействовало, Лариса отошла от зеркала, присела на мою кровать и произнесла.

– Аська не будь дуррой пошли.

– Ну, правда пойдем с нами – добавила Марина, нанося в это время тональный крем на свое лицо.

– Девочки, но не могу я, да и не хочу.

Многозначительным взглядом я посмотрела на своих со-

седок, словно надеялась, что они попросту оставят меня в покое. Но не вышло, Марина с прищуром взглянула, в мою сторону, словно что, то задумала. Марина очень сильно любила себя, при своей обаятельно внешности, было за что. Аккуратный носик пухленькие губки, выразительный взгляд, и тонкие, словно две ниточки бровки. Марина всегда одевалась по последней моде и сейчас джинсовая юбка, и блузка нежно бирюзового цвета, капроновые колготки телесного цвета, и зеленные туфли на очень высоком каблуке. Марина напоминала одну из моделей модного журнал. Она все также смотрела на меня, но казалось, что она, что, то задумала. Они переглянулись с Ларисой, которая продолжала сидеть на моей кровати, с уверенным в себе видом. Глядя на них, я почувствовала, как начала сомневаться, одна часть души хотела остаться дома, вторая жаждала праздника. Но в голове стояло обещание данное Игорю, что я не позволю себе гулять, а честно дождусь его возвращения. Словно прочитав мои мысли, Марина подошла к моей прикроватной тумбе и взяла с нее фотографию Игоря, она небрежно взглянула на фотоснимок и произнесла.

– Милая моя монашенка, жизнь словно миг, она пролетает со скоростью звука. Ты и так просидела целый год взаперти, за своими учебниками. Что ты расслабься, и так лучшая в группе. Кроме учебы и фотки призрачного любимого нечего не видела, не чего не знаем сегодня, ты идешь с нами и точка.

– Полностью поддерживаю – деловито добавила Лариса.

Марина еще раз посмотрела фото Игоря и положила под подушку своей кровати. При этом добавила.

– А он эту ночь проведет здесь, ему полезно.

Спорить сегодня с девчонками не имело смысла, мне нечего не оставалось, как покорно повиноваться, достав из шкафа самое праздничное, а это было розовое платье, немного напоминающее халат, сшитое в классическом стиле, его украшал широкий черный пояс на талии. Это платье, как и многие свои вещи, я сшила сама, и очень гордилась эти в глубине души. Мой шедевр даже занял первое место на конкурсе в техникуме. Надев платье, на какой-то момент мне показалось, что зона декольте сильно открыта, я посмотрела на девчонок, словно взглядом спрашивала совета, те таррацились на меня, словно что-то пошло не так.

– Аська ну ты и впрямь, словно с обложки Бурда Мода – Произнесла Марина.

– Ага, только бледная как поганка, на дворе июнь, а ты не загорела – добавила Лариса.

Сейчас сейчас мы тебе макияж сделаем, не успела, я опомнится, как Лариса уже красила мне ресницы тушею, из небольшой черной бумажной коробочки, и наносила на мои веки голубые яркие тени. Губы накрасить в ярко красный цвет я так и не решила, остановилась на бесцветной гигиенической помаде. Я смотрела на свое отражение и чувствовала себя очень неловко, словно кто – то другой но не я

отражался в стареньком слегка потертом зеркале. Впервые мне предстояло выйти на прогулку с девчонками. И та накрашенная девушка в зеркале была не я а словно кто то другой, до селе мне неизвестный, и не понятный. Смешанные чувства посетили душу. Ранее я некогда не красилась так ярко, максимум небольшое количество туши, и бесцветная помада, за все время такое происходило пару раз, на Новый год и школьный выпускной. Лариска и Марина фактически выпихнули меня из нашей комнаты со словами.

– Пойдем нас уже заждались.

В второпях мы вышли на улицу, у самого входа стоял кремовый москвич. На переднем водительском сидении сидел молодой человек, привлекательной внешности. Он натужно улыбнулся и произнес.

– Привет девчонки, я уже вас заждался.

После чего вышел из авто, и по-джентельменски открыл нам заднюю дверцу. Не успев понять, что происходит, увидела как Марина и Лариса моментально юркнули в салон автомобиля. Я робко стояла, не зная как поступить. Молодой человек оценивающе посмотрел на меня, и произнес.

– Кажется, прелестная барышня мы незнакомы. – его тон был уверенным и немного нагловат. Он поправил воротник своей джинсовой куртки и снова взглянул на меня, со стороны казалось, что он хочет произвести впечатление. После чего он дерзко поправил свой спадающий на глаза обесцвеченный чуб, сбив при этом солнцезащитные очки. Незнако-

мец вел себя, таким образом, словно он король жизни, симпатичный стильный, немного подкаченный с ослепительной белоснежной улыбкой, ясными голубыми глазами, густыми черными бровями, прямым выразительным носиком, напоминающим профиль греческих богов. Но с моей точки зрения излишня самоуверенность и показательные жесты ничуть его не красили, а лишь выставляли глупым человеком, по крайней мере, в моих глазах. Было видно, что он из обеспеченной семьи раз в таком возрасте имеет свой автомобиль, и одет в дефицитную одежду, купленную скорее всего у фарцовщиков.

– Вы так и не представитесь – снова спросил он.

– Ася – произнесла я в ответ.

– Какое необычное имя. А меня зовут Стас – горделиво произнес он.

Не чего, не ответив, я села на заднее сидение автомобиля, к девчонкам. Он сел на водительское сидение, раздался глухой звук заведенного мотора, и машина быстро поехала по улицам города. За окном один за одним мелькали однотипные дома, булочные, и магазины. Спустя минут двадцать возможно чуть больше мы остановились возле серой безжизненной многоэтажки. Было видно, что это элитный район, одна детская площадка с оживленно бегающей детворой, многочисленные качели, лабиринты, железные горки, словно вдыхали жизнь в этот двор. Стас вышел из машины и снова открыл нам пассажирскую дверь, пытаясь при этом

воспроизвести впечатление.

– Прошу дамы – снова произнес он.

В его сопровождении все мы вошли в подъезд и на лифте поднялись на седьмой этаж. Громко играющую музыку было слышно даже в подъезде. Стас уверенно открыл двери квартиры, которая была просто переполнена молодыми людьми. Не когда раньше мне не приходилось бывать на подобных вечеринках, немного растерявшись, не знала как себя вести. Но назад дороги не было. Трех комнатная квартира переполненная людьми шумела, словно пчелиный улей. В зале танцевали парни и девушки, в другой комнате народ выпивал и шумно разговаривал, на кухне кто, стоя кто, сидя на стульях, курили, не обращая не какого внимания, запах алкоголя и табака сильно затруднял дыхание. Мои соседки быстро освоились, складывалось впечатление, что они знают здесь абсолютно всех и чувствуют себя как рыбы в воде. Я же наоборот чувствовала себя неуютно, сев в кресло в зале наблюдала за танцующим народом. Квартира была очень шикарно обставлена, лакированная стенка, со стеклянными шкафчиками набитыми хрусталем и фарфором. Огромная словно пропеллер люстра вентилятор, богатые ковры на полу и очень удобная мягкая мебель. «Должно быть, хозяйева этой квартиры состоятельные люди» подумала я. Вокруг все веселились и порой неуместно вызывающе вели себя. Я сидела одна, чувствуя себя очень неловко, сожалела, что приехала в эту квартиру. От несмолкающего шума стала болеть

голова, едкий запах табака только усиливал это чувство. Так хотелось тишины и покоя, я встала и пошла через коридор на кухню. В коридоре обратив внимание на шкаф сверху до низу набитый разными книгами. От любовной литературы до научных справочников. Машинально сняв с верхней полки первую из книг, это оказался сборник трудов Пастернака. Вышла на балкон, присев на синий плюшевый пуфик увлеклась чтением, стараясь отвлечься. Но удавалось с трудом. Все на этом празднике жизни казалось пустым и ничемным, бездумно читая текст, не заметила как, на балкон вышел молодой человек, крупного телосложения, высокий широкоплечий. Его густые волосы аккуратно причесанны, лицо выбрито начисто, пухленькие губки, выразительные зеленные глаза, притягивающие свое загадочностью, но в тоже время хитрый взгляд. Широкие скулы. Он был одет в джинсовую рубашку с коротким рукавом, и темно сини джинсы. Незнакомец достал из нагрудного кармана пачку сигарет, ярко красного цвета, открыв ее, протянул мне.

– Курите – надменно произнес он.

– Нет – неуверенно ответила я.

– Это хорошо, что не курите. А я вот курю много, очень много.

– Зачем вы мне это говорите?

– Не знаю, разговор хотел завязать. Меня кстати Виктор зовут. А вас?

Взглянув на незнакомца, я ответила.

– Ася.

– Забавное имя Ася.

– А что в нем забавного – недовольно буркнула я

– Да не знаю, имя очень редкое. У нас все больше Наташа да Маша. Наташа рубль и ваша. – язвительно сострил он. Сделав при этом глубокую затяжку, затем уверенно выпустил дым кольцами. Виктор очень самоуверенный, вел себя надменно еще хуже, чем Стас. Вызывая своим поведением только негативные чувства.

– Очень остроумно – не сдержавшись, сделала ему замечание сухим тоном, чуть приподняв интонацию в голосе.

– Да ладно тебе не обижайся, на правду не обижаются.

Опустив свой взгляд в книгу, я делала вид, словно читаю. Виктор, молча, докурил, а потом демонстративно щелчком, отбросил сигарету, и спросил.

– Пастернака читаешь, а зачем он тебе?

– Не хамите, пожалуйста.

– Да и нее думал, просто люблю правду, поэтому и спросил. А что ты ведь из этих.

– Из каких этих – в недоумении переспросила я.

Он машинально махнул рукой, в сторону кухни, словно показывал на собравшейся там народ.

– Из этих самых, которые мечтают поскорей, и повыгодней, замуж выскочить. А книгу взяла, что бы внимание к себе привлечь, а ведь на самом деле она тебе даром не нужна. Сидишь, словно монашка делаешь вид что читаешь, а вы-

глядываешь, кто побогаче, одним словом ищешь жертву для замужества. Что не так, хотя нужно отдать тебе должное, я впервые сталкиваюсь с таким способом привлечения к себе внимания. Типа взгляните на меня я не такая как все.

От услышанного меня просто разрывало на части, Витя буквально за пару минут унизил меня, но сдержав в себе бушующие эмоции, я лишь смогла ответить.

– А может быть и не такая как все.

– Так зачем ты тогда сюда притерлась, кукла ряженная.

Такое хамство со стороны незнакомца являлось перебором. Помню, как хотелось ответить ему неподобающим тоном. За всю свою жизнь мне не когда не удавалось встретить более наглого и бестактного молодого человека. Виктор надменно смотрел на меня, словно испытывал гордость за свое поведение. Решив не опускаться до его уровня, я сдерживалась, как могла, и поэтому спокойным тоном ответила.

– Ну, знаете молодой человек, это переходит все границы.

Виктор все также нагло добавил.

– Кому молодой человек, а кому хозяин квартиры.

– Вот простите великодушно – ответила я, сунув ему в руку томик Пастернака. – Это ведь принадлежит вам.

Твердым уверенным шагом я пошла к дверям квартиры, руководствуясь только одним желанием поскорей покинуть этот дом. Изрядно выпившие люди непрерывный шум и гам, жутко раздражали, а тут еще этот Виктор надменны хозяин квартиры. В душе было жутко обидно, обидно

от того, что напыщенный павлин просто унизил и растоптал, так словно я не человек вовсе. Желание поскорей покинуть эту квартиру было на столь велико, что я абсолютно забыла о Марине и Ларисе. В те минуты так сильно хотелось бежать, бежать прочь подальше от того шабаша где я оказалась. Словно ошпаренная выбежала в подъезд, не вызывая лифта побежала вниз по лестницам, выйдя на улицу, быстрыми шагами пошла в сторону остановки, стараясь сориентироваться в незнакомой местности. Некогда раньше не приходилось находиться в этом районе, сразу было сложно понять, как быстрее уехать в сторону общежития. День выдался очень жарким, солнце беспощадно палило с бескрайнего безоблачного неба. Вскоре мне удалось найти остановку, пожилая женщина подсказала на каком автобусе быстрее добраться до нужной улицы, сев на лавку я томилась в ожидании, чувствуя как душу просто разрывает от скопившейся внутри злобы. В тот момент я злилась и на девочек, которые привели меня в эту квартиру, и на себя что так легко поддавалась на их уговоры. Среди уличного шума, криков бегающей детворы и шума проезжающих автомобилей, я не услышала, как сзади подошел Виктор. Он все так же был уверен в себе, широко улыбаясь, пристально посмотрел в мои глаза и произнес.

– И снова здравствуйте!

– Виделись – иронично ответила я.

– Чего убежала то, мне вон пришлось идти за тобой.

– Не стоило утруждаться, я вас не звала это точно.

– Да ладно тебе.

– Возвращайтесь в дом, там полно, таких как я. Извольте напомнить охотниц за богатыми женихами. Что – же это вы бегаєте по улице за такими как я.

– Ну не ершись. Тебе не идет.

Я взглянула на него, как в ту минуту хотелось просто взять и ударить его по лицу, как меня раздражала его мания величия, напыщенность и излишняя уверенность в себе. Но снова сдержавшись, лишь спокойным тоном ответила.

– Виктор будьте так добры, избавьте меня от вашего присутствия. Если вы этого не сделаете, я буду вынуждена кричать и звать на помощь.

Он громко засмеялся, а потом добавил.

– Вот это номер, кричи сколько угодно. Подумают городская сумасшедшая. Ты в зеркало то себя видела, прости, не хочу обидеть, но твои голубые тени явно перебор. Кто создал из тебя эту намалеванную куклу. Очень интересно наблюдать за человеком внешность и душа, у которого абсолютно не соответствуют. Перестань дуться, Ася пойдем лучше прогуляемся, у нас будет время пообщаться, я тебе такое место покажу, зашатаешься. Не бойся не такой я страшный как кажусь на первый взгляд.

Он снова посмотрел на меня, но совершенно другим взглядом, искреннем открытым. Сама не знаю, почему, но я поверила ему в тот момент, и словно под гипнозом встав

с лавки, покорно пошла за ним в след. Мы, молча, шли, по раскаленному от солнца асфальту, по дворам бегали озорные детишки, играя в догонялки, Виктор не проронил слова. Наконец устав от непонятной для меня игры, все так же молча, я подошла к припаркованному возле Булочной такси, уверенно открыв переднюю дверцу пассажирского сидения, спросила, у таксиста, молодого человека лет тридцати – тридцати пяти, очень приятной внешности, с надвинутой на глаза кепкой напоминавшей блин, и клетчатой рубашки.

– Марковского тридцать восемь, подвезете.

– Это другой конец города – угрюмо ответил он.

– Я знаю.

– Хорошо садись, поехали.

В этот момент Виктор подбежал к машине, быстрым движением впихнул голову, в открытое водительское окно добавил.

– Спасибо, но ненужно не – кого не куда вести, девушка пошутила. Мы просто повздорили немного вот она и психанула. С кем не бывает, прости дружище.

Водитель стер с лица платком капли выступавшего от жары пота, и произнес.

– Понял, разбирайтесь сами.

– Что вы себе позволяете – возмутилась я.

– Не вы, а ты. Позволяю остановить тебя и не дать уехать.

– Хорошо я выберу другое такси.

– Ася прекрати, я ведь уже извинился. Хочешь, я еще раз попрошу прощения. Давай просто погуляем, обещаю, потом посажу тебя на такси и отправлю, куда ты захочешь.

Я снова согласилась, и мы пошли на набережную расположенную буквально через два дома. Сейчас Виктор старался много говорить, словно боялся, что я снова предприниму попытку сбежать.

– И так значит. Оставим все плохое позади, я предлагаю начать знакомство заново. Меня зовут Витя, я студент четвертого курса института цветных металлов из золота. В дальнейшем после окончания планирую быть мастером, а потом как минимум начальником. Хочу большую семью не менее двоих троих ребятишек, живу вон в том доме, он машинально махнул рукой в сторону своего дома. Мама главный бухгалтер в комбинате, папа директор в ремонтном механического завода. А я единственный избалованный ребенок в семье. Вот как то так. А ты где живешь, чем занимаешься, какие планы на будущее.

Во время нашей прогулки Витя вел себя совершенно иначе, словно с его головы упала корона, и он стал обычным человеком, отбросив надменность и гордость. Черты лица стали спокойными и мягкими, он словно открылся для меня абсолютно с другой стороны. Сейчас с ним было легко и спокойно. Немного расслабившись, я поддержала разговор.

– Я из деревни Ермаки это возле Абакана, родителей у меня нет, с детства воспитывала тетя. Но я люблю ее как род-

ную маму.

– Как нет – удивленно переспросил он – Некогда не было, или что-то произошло, извини такие вещи некрасиво спрашивать, если хочешь, можешь не отвечать.

– Да нет, все в порядке, мама умерла, когда я была маленькой, тетя Маша это ее родная сестра, получается моя тетка, сразу забрала меня к себе, родной отец так и не смог смириться с утратой, стал сильно пить, и через несколько лет тоже умер. Он и раньше пил, но после маминой смерти, словно с цепи сорвался, совсем человеческий облик потерял. Смутно помню его после удочерения, да сейчас это не имеет не какого значения. Я учусь в техникуме, хочу стать швеей, а остальное тебе знать и не нужно.

– Возможно, ты и права. А как на счет удачно выйти замуж, остаться в городе?

– У меня жених дома есть. Я его очень сильно люблю.

– А понятно, только не обижайся, а почему ты сейчас не с ним?

– Он в армии. Скоро совсем скоро приедет в отпуск, ему еще год служить осталось. А после все решено я вернусь домой, он отслужит, мы поженимся, а там уже дело наживное, как судьба распорядится. Планирую работать на фабрике, он как получится, пойдут детки вот и все будущее, иначе и быть не может.

– Какая уверенность, а если я тебе скажу что женюсь на тебе.

Я снова немного обиделась, он, словно почувствовал это. Встав напротив меня, положил свои ладони на мои плечи, заглянув в мои глаза, произнес.

– Не стоит, не обижайся, проверка на вшивость.

– На что – переспросила я.

– Забудь, не обращай внимания, ляпнул не подумав. Вон лучше смотри мороженное. Будешь?

– Не откажусь.

– Вот и славно – выкрикнул он, и побежал за мороженым.

– Дайте два эскимо на палочке – произнес он, полной женщине продавцу, в белом передничке, и смешной белой шапочке на голове.

Та, достав мороженное, протянула ему два брикета. Витя радостно подбежал ко мне, протягивая одну порцию, произнес.

– Угощайся.

Взяв в руки эскимо, быстрым движением сняв с него золотнику, жадно надкусила. Думая при этом «Когда последний раз мне приходилось, есть мороженное».

– Вкусно произнес Витя.

– Ага – чуть слышно ответила я.

Мы шли по каменным плитам, спускаясь вниз по набережной.

– Ты посмотри как здесь сказочно красиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.